

Глава 859: Два последних этапа

— Конечно, как пожелаешь, — сказал Лин Юньцзы с улыбкой. — Почему бы тебе ещё не подумать над этим? Как только доберёшься до мира Бога Девяти Морей, можешь сообщить мне о своём решении. — Взмахом рукава он отправил верительную бирку Мэн Хао. — Когда закончишь со своими делами, раздави эту бирку. Она перенесёт тебя в мир Бога Девяти Морей.

После этого Лин Юньцзы исчез. Одновременно с этим пространство вокруг Мэн Хао раскололось. Когда мир перед его глазами прояснился, он обнаружил себя на алтаре на древней дороге. Все участники испытания недоверчиво на него косились.

Что до людей во внешнем мире, хоть они и не знали, что именно произошло между Мэн Хао и тремя великими даосскими сообществами, увиденного было достаточно, чтобы они принялись восхищённо обсуждать новообретённую известность Мэн Хао. Особенно после того, как Лин Юньцзы сделал Мэн Хао учеником конклава. Зрители на Девятой Горе и Море разделились на два лагеря: одни восхищались им, других снедала чёрная зависть. Однако все до единого зрителя сейчас смотрели на проекцию Мэн Хао.

— Он, пожалуй, лучший участник всего испытания. Неудивительно, что его завербовал мир Бога Девяти Морей.

— Как думаете, будет ли он участвовать в двух последних этапах? К тому же после них будет самая важная часть... матчи на арене!

— На его месте я бы прошёл два последних этапа, но не стал бы участвовать в матчах на арене. Всё-таки в них будут принимать участие избранные из великих сект. Им позволено участвовать без прохождения самого испытания, вот почему никого из них сейчас нет на древней дороге. Ведь они могут сразу биться на арене!

— Фан Му, может, и могуч, но я что-то сомневаюсь, что ему по силам составить конкуренцию избранным.

— Очень жаль. Три великих даосских сообщества много лет проводят свои испытания, но бои на арене всё равно считаются самой важной их частью. Победителей ждёт потрясающая награда!

Пока зрители спорили, на древней дороге начался девятый этап. К этому моменту ряды участников заметно поредели. Восемь этапов отсеяли значительное количество практиков. Вдобавок были люди вроде Толстяка, кого завербовали прямо во время испытания и забрали с древней дороги представители сект. Они тоже не будут принимать участие в последних этапах и поединках на арене.

Лин Юньцзы внезапно возник на древней дороге стадии Поиска Дао.

— Последние два этапа оценивают сердце и Дао! — объявил он.

Он одобрительно улыбнулся Мэн Хао, а потом провёл рукой перед собой. Участников опять поменяли местами, и Мэн Хао вновь оказался впереди всех остальных.

— Девятая стадия переплавляет сердце! Десятая стадия спрашивает о вашем Дао! После этих двух стадий семь тысяч участников стадии Зарождения Души, две тысячи на стадии Отсечения Души и тысяча практиков стадии Поиска Дао смогут принять участие в поединках на арене! Напоминаю, что за победу в матчах вас ждёт множество наград. Однако вашими противниками

будут не только другие участники испытания. Вам предстоит сразиться с избранными из различных сект, а также учениками трёх великих даосских сообществ. Может, это и не очень честно, но жизнь под Небесами зачастую несправедлива. Истинно сильные всё равно смогут возвыситься над остальными!

После очередного взмаха рукава Лин Юньцзы алтарь начал затуманиваться. Зрители на Девятой Горе и Море неотрывно наблюдали за проекциями в ожидании последних двух этапов. Во дворце среди звёзд патриархи выглядели задумчивыми. Никто не стал расспрашивать три великих даосских сообщества, вместо этого они наблюдали за участниками испытания, которых отметили на прошлых этапах. Патриархи трёх великих даосских сообществ, сидящие впереди, держались совершенно спокойно. Только они знали о той радости, бурлящей сейчас в их сердцах.

Тем временем среди практиков продолжалась дискуссия:

— Девятый этап проверяет сердце, а также способность участников одолеть дьявола в своём сердце!

— На этом этапе нужна сила воли, но она играет не решающую роль. Ключом к победе над дьяволом в сердце является уверенность в собственном сердце Дао. Вот почему девятый и десятый этапы проводятся одновременно.

— Как думаете, будет ли Фан Му и дальше находиться в центре внимания? Если он сохранит первое место, то его блистательная репутация станет незыблемой. Всё-таки он обошёл десятки тысяч других участников на прошлых этапах.

— Я бы сказал... необязательно. Он занял первые места на прошлых этапах, никто не спорит, но к двум последним этапам он наверняка выдохся. Ему будет сложно закрепить свой успех!

Пока среди зрителей шли жаркие споры, участники испытания на древней дороге постепенно затуманивались — их переносило в особый мир, который кардинально отличался от того, что они видели на прошлых этапах.

Мэн Хао резко открыл глаза... и увидел чистилище! Мир пламени! Даже небо было в огне, а на участках земли, не затронутых пламенем, виднелась сухая, потрескавшаяся почва без каких-либо намёков на растительность. А потом Мэн Хао осознал, что был подвешен за руки и закован в железные цепи. Оглядевшись, он увидел других практиков, тоже закованных в цепи. Среди них были практики стадии Зарождения Души и Отсечения Души, а также некоторые практики, как и Мэн Хао, на Поиске Дао. Мэн Хао заметил молодого человека в маске, а также Чэнь Фана с культивацией стадии Зарождения Души.

"Что... что происходит?.."

Перед перемещением в мир для проверки сердца и Дао он был преисполнен уверенности. Всё-таки он на всех прошлых этапах умудрялся так или иначе как-то отличиться. Но теперь, окинув взглядом странный новый мир, у него по непонятной причине появилось давящее чувство опасности. Он оказался не единственным, кто пришёл в себя. В этом мире находилось примерно сто тысяч практиков, которые постепенно приходили в чувство. Осознав всю серьёзность ситуации, многие с тревогой закричали:

— Что это за место? Это что, последние два этапа?!

— Я и представить не мог, что нас будут испытывать вместе!

Судорожно лова ртом воздух, Мэн Хао попробовал вырваться из цепей, но ничего не вышло. К тому же его культивацию подавили, оставив ему обычную силу стадии Поиска Дао. Но странным было другое, Мэн Хао чувствовал, как его железные цепи раскачиваются из стороны в сторону. Присмотревшись вдаль, он с шумом втянул в лёгкие воздух. Среди участников нашлись менее сдержанные люди. Увидев что-то вдали, они в ужасе закричали.

Мэн Хао увидел, что на другом конце цепей, связывающих всех практиков, находилась огромная дубина, которая лежала на плече гиганта! Исполинский колосс был обнажён по пояс, носил набедренную повязку из шкур, при этом его кожа была угольно-чёрного цвета с пурпурным отливом. Он бежал вперёд, отчего железные цепи раскачивались из стороны в сторону, поэтому связанные ими люди чувствовали говокружение.

Зрители на Девятой Горе и Море были потрясены не меньше участников. Проекции в воронках показали им исполинского гиганта.

— Так вот как выглядят два последних этапа!

— Какое странное испытание!

В этот момент в небе мира, где находились Мэн Хао и остальные, открылся пролом, откуда вылетели сотни тысяч фигур. Это были не практики, а какие-то странные крылатые звери. Свирепые существа подняли могучий ветер и спикировали на скованных цепями людей.

В этот момент гигант внезапно остановился, а потом взмахнул своей огромной дубиной, что, в свою очередь, раскачало железные цепи, привязанные к её концу. Когда ветер ударил в лицо практикам, им показалось, будто они столкнулись с каменным утёсом. Практиков подбросило прямо навстречу крылатым существам.

Их глаза напоминали сияющие рубины, а пасти изогнулись в хищном оскале. Они тут же набросились на практиков, после чего послышались душераздирающие вопли. Во время первого столкновения многие люди погибли мгновенно, их заживо сжирали крылатые звери. Кровавый дождь немного потушил бушующее пламя внизу.

Закованного в цепи Мэн Хао тоже подбросило в воздух, его тело совершенно его не слушалось. Однако он по-прежнему мог атаковать, поэтому он со свирепым блеском в глазах выполнил магический пасс правой рукой. Он растопырил пальцы, словно его рука была лапой хищника, и сотворённые в воздухе следы от когтей ударили в голову ближайшего крылатого существа. Грохот взрыва прорезал пронзительный визг, а потом голова зверя взорвалась. Однако стоило его телу рухнуть вниз, как на его месте возникло еще три существа.

Загрохотали взрывы, Мэн Хао атаковал, словно ураган. В его характере имелась свирепая и безжалостная грань, которую сейчас он больше не пытался спрятать. Каждая его атака вызывала фонтан кровавых брызг, а кровожадный блеск в его глазах становился всё сильнее и сильнее. Когда догорела благовонная палочка, от его рук погибло больше тридцати существ.

Немало других практиков, как и Мэн Хао, вступили в смертельную схватку за свои жизни. Постепенно погибших становилось всё больше. Чем больше гибло людей, тем больше у выживших становилось противников. К тому же некоторые крылатые звери обладали схожей с ними силой стадии Поиска Дао. Через час появились существа с культивацией лжебессмертных. Вокруг Мэн Хао продолжали гибнуть практики. Через два часа осталось меньше сотни человек, которых быстро окружили и задавили числом.

Мэн Хао продержался пятнадцать вдохов, но потом его тело было разорвано на части, а голову

сожрало одно из крылатых существ. Перед самой смертью он увидел, что сумел продержаться дольше всех и погиб последним. А потом опустилась тьма.

Когда Мэн Хао разлепил глаза, он вновь обнаружил себя в мире пламени, затянутого тучами неба и качающихся цепей. Всё было в точности так, как и в прошлый раз. Другие участники тоже начали просыпаться и поражённо крутить головой. У Мэн Хао озноб пробежал по спине. Похоже, ничего не изменилось. Гигант всё ещё бежал, а погибшие практики вновь висели там же, где и раньше.

Когда догорела половина благовонной палочки, в небе разверзся пролом, откуда плотным потоком повалили крылатые существа. Всё повторилось, словно они пережили реинкарнацию. Как и в первый раз, гигант начал размахивать дубиной. Мэн Хао и все остальные практики, связанные цепями, опять вынуждены были вступить в бой. Мэн Хао быстро обнаружил, что противостояли им те же самые звери, что и в первый раз.

Через два часа Мэн Хао погиб. Первое, что он увидел, открыв глаза, раскачивающиеся цепи...

Один раз, два, три...

Довольно быстро Мэн Хао перестал считать, сколько раз его убили. Вскоре люди вокруг него предались апатии. Как только их подбрасывало вверх, они предпочитали сразу умереть и начать цикл заново. Даже на лице Мэн Хао проступило раздражение. Из этого места не было выхода. Это должно было быть испытанием, но в этой его части, похоже, не предусмотрели возможности выжить.

Оставалось только умирать снова и снова. А потом раз за разом возрождаться.

Некоторые начинали взбешённо выть, но это никак не облегчало их судьбу. Другие пытались придумать способ выбраться, но все их хитрые планы обернулись ничем. Мэн Хао видел, как один практик стадии Поиска Дао использовал какую-то неизвестную технику, чтобы вселиться в одного из атакующих их существ, а потом бросился бежать. Вскоре он исчез, кажется, ему удалось спастись.

Однако в следующий раз, когда Мэн Хао открыл глаза, этот человек, как и раньше, был скован цепями. Он не стал распространяться о том, что именно с ним произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/237284>